

Генерал Бабиев спустился с наблюдательного пункта и, садясь на коня, был смертельно ранен осколком неприятельской гранаты, разорвавшейся под его конем, в левую сторону груди и вскоре скончался.

Смерть любимого начальника сильно отразилась на настроении нашей конницы. Она, как говорится, «потеряла сердце».

Командующий 2-й армией генерал Драценко в ту же ночь признал, что операция, на которую возлагалось столько надежд, не удалась, и по своей инициативе отдал приказ об отходе за Днепр.

Смерть генерала Бабиева как бойца, воплотившего в себе стихийные силы войны и боя, предсказывала близкую развязку.

Ровно через месяц Русская Армия грузилась в портах Крыма, чтобы вступить на новый крестный путь: в изгнании всюду рассказывать об опасности и ужасах 3-го интернационала и подготовить ему мировое крушение.

Похороны доблестного генерала состоялись в день Кубанского войскового праздника на кладбище города Севастополя. При огромном стечении народа, с подобающими воинскими почестями.

Среди надписей на многочисленных венках выделялись: «От старого соратника генерала Врангеля — генералу Бабиеву», «Лихому Отцу-Командиру от верных конников-корниловцев», «От членов Кубанской Краевой Рады — Народному герою, Кубанскому полководцу». Кубань — доблестному генералу Бабиеву» и много других.

Любя Кубань и казачество, генерал Бабиев был врагом всяких самостийных сепаратных течений, громко и решительно осуждал их.

Протестуя всем своим существом против большевизма, он с первых дней остался в рядах тех, у кого в груди билось русское сердце.

Есть имена, которые не забываются и становятся достоянием истории тех народов, среди которых они родились. Имя Николая Гавриловича Бабиева навсегда останется в истории России наряду с именами Алексея, Карнилова, Маркова, Дроздовского и др. А для нас, кубанцев, Бабиев - наша гордость, наша слава.

Своим приказом главнокомандующий Русской армией связал навеки имя его с полком, в котором он начал службу.

Приказ главнокомандующего Русской армией и правительства Юга России. г. Севастополь, № 3693 от 1\14 октября 1920 г.:

«30 сентября в бою под деревней Шолохово убит командующий конной группой — генерал-лейтенант Бабиев.

Еще одна тяжелая потеря, еще одна жертва на алтарь Отечества. Пал один из доблестных сынов России, 17 раз раненный и ныне увенчанный за

1-й Кубанской Дивизии

Под стоны и вопли несчастной России,
Под хохот безумных врагов
Забилось сердце вдруг новою силой
У наших кубанских орлов.
Под грохот орудий и треск пулеметный
Все смело бросаются в бой.
И страшен врагу вид всегда беззаботный
Дивизии нашей первой.
С полками всегда наш Бабиев наравне
В тыл красным налеты свершает,
И мечется враг по всей русской земле,
Его он дивизию знает...
Из горсти отважных ты в мощь
превратилась,
И смело всю Русь ко спасенью зовешь,
За дело святое ты кровью омылась
Мир людям ты прочный и смелый несешь.
Честь и хвала вам, кубанцы родные,
С Бабием лихим во главе.
Ждет вас страдалица наша Россия-
Ждет терпеливо к себе.

Е.А. Рыжонкова.

ПАМЯТИ ГЕРОЯ

Ты отдал жизнь возлюбленной России
И умер на посту как рыцарь, как герой-
С любовью к Родине, могучей, как стихия,
С душой бесстрашною, как твой
последний бой.
Храня в груди огонь святого мщенья,
За счастье Родины ты смело шел вперед,
Туда, где ждал и ждет освобождения
Поруганный, обманутый народ.
К победам доблестным над красною
звездою
Ты вел полки могучею рукой.
И шли они с любовью за тобою
На смерть за Родину. На страшный,
смертный бой.
С горячий верою идя к заветной цели,
Знамена старые ты славой покрывал.
Легендой чудною дела твои гремели,
И враг при имени твоём лишь трепетал.
Тебя уж нет, но дух твой витает.
Он силы нам дает изгнание перенести.
И каждый миг нам здесь напоминает,
Что мы борцы за правду и за честь.
Ты умер, но живешь. И будешь жить
веками;
Бессмертен ты для Родины своей.
Святая Русь кровавыми слезами
запишет навсегда пример любви твоей.
А там, среди станиц, где гордыми волнами
широкая Кубань катится вдалеке,
Там крепко будет жить века меж казаками
Легенда-быль о чудном казаке.

Х.Х.

В его лице Россия и Кубань потеряли достойного сына, а казаки, которых он неизменно водил к победам, командира-отца.

Дабы увековечить память павшего богатыря, 1-му Лабинскому полку, в рядах которого покойный начинал службу, именоваться впредь 1-м Лабинским Генерала Бабиева полком. Генерал Врангель».

...Насколько генерал Бабиев был популярен среди своих сослуживцев, можно судить по стихотворениям и песням, сложенным в честь его.

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА БАБИЕВА

30 сентября 1920 года я с наблюдательного пункта — ветряной мельницы у южной окраины деревни Шолохово — определял место нахождения батареи красных, которая одиночными выстрелами обстреливала местность южнее Шолохово. Где была сосредоточена 1-я Кавалерийская дивизия.

Сориентировавшись в обстановке, я стал спускаться вниз. В это время подошел командующий группой генерал Бабиев и поднялся на наблюдательный пункт. Задержавшись, я доложил ему свои наблюдения и затем с офицером-ординарцем направился в район Кавалерийской дивизии. Чтобы отдать, если понадобится, новые распоряжения.

В это время неприятельская батарея перенесла огонь на другое место.

Не прошло и 10 минут, как я расстался с Бабиевым, как ко мне подскочил офицер и доложил, что начальник штаба группы генерал Соколов и Крым Шамхалов просят меня передать командование дивизией заместителю и немедленно прибыть к наблюдательному пункту командующего группой.

Я широким наметом отправился туда.

Вблизи мельницы я встретил тачанку и на ней бледного с закрытыми глазами Бабиева, которого поддерживали с одной стороны сестра милосердия, с другой Корниловского полка полковник Шеховцов (станичник генерала). Тут же стояли полки 1-й Кубанской дивизии в резервной колонне.

Сняв шапку, я пропустил тачанку, на которой на глазах моих и всех казаков умирал от полученной смертельной раны тот, кто неизменно водил их к славным победам.

Не приходя в сознание, генерал Бабиев умер.

Оказывается, что вскоре после того, как я отъехал от мельницы, неприятельская батарея открыла огонь по ней. Бабиев спустился вниз. Ему подали коня. И лишь только он успел занести правую ногу через седло, как граната взорвалась под его конем.

Генерал Бабиев был смертельно ранен осколком ее в левую сторону груди.

В. Науменко

СЛАВНЫЕ ГЕРОИ КУБАНИ

Уважаемые читатели! Мы начинаем публикацию материалов о славных сынах Кубани наших земляках казаках-линейцах. Первыми из них станут материалы о Николае Гавриловиче Бабиёве, собранные и опубликованные в 1960 году в США в «Кубанском историческом и литературном сборнике» выдающимся кубанским атаманом генерал-майором В.Г. Науменко.

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ БАБИЕВ

Николай Гаврилович Бабиёв родился 30 марта 1887 года в станице Михайловской Лабинского отдела Кубанской области. Унаследовав от своего отца любовь к коню, он с малолетства увлекался верховой ездой. Учась в городе Баку, он приезжал на каникулы в станицу, где принимал участие в джигитовках своих сверстников, выделяясь между ними своею ловкостью и лихостью. Будучи юнкером сотни Николаевского кавалерийского училища, когда приезжал в отпуск в станицу, он всегда организовывал джигитовки, на которых приводил казаков в восторг своими бесстрашными и головокружительными номерами.

Всегда награжденный первым призом, он отказывался в пользу второго по баллотировке казака. В самом же Николаевском училище он был признан за лучшего ездока своего выпуска и как таковой записан на золотую доску. Особенно он отличился на конном состязании в Михайловском манеже на лермонтовском празднике 1908 года. Выпущенный в 1-й Лабинский генерала Засса полк хорунжим в 1909 году, он сразу попадает в боевую обстановку, т.к. лабинцы приняли участие в походе в Персию для борьбы против шахсеван. При взятии крепости Каранца 12 апреля 1912 года сотник Бабиёв был ранен в живот.

За время Каршенского похода в Персию с 1909 по 1912 год за мужество, лихие действия и беззаветную храбрость в делах против шахсеван сотник Бабиёв получает Высочайшее благоволение и ордена Св. Станислава 3-й степени и Владимира 4-й степени, оба с мечами и бантом, а кроме того особую благодарность генерала Фидарова в приказе по Ардебильскому отряду.

Он несколько раз получает командировки в Войско для участия в лагерных сборах, обычно в Кавказский отдел, и характерно, что когда он бывал командирован во 2-й Кавказский полк, то при окончании лагерного сбора, на джигитовке побеждали кавказцы, когда же Н.Г. командировался во 2-й Черноморский полк, то на джигитовке победителями оставались черноморцы.

Великую войну ген. Бабиёв начал в чине сотника и первый в составе своей 3-й сотни 1-го Лабинского полка перешел границу Турции через Акбулагский перевал и, уже испытанный в боях в Персии, проявил безумную храбрость, произведя разведку в тылу противника.

В 1914 году Николай Гаврилович Бабиёв принимает участие в боях под селениями: Мысуном, Диудином, Оташе, Кизил-Дизой и на Клыч-Гядукском перевале.

В 1915 году — в боях при Дутах-Кейбир, Эсмаром, опять на перевале Клыч-Гядук, под Копом и Кара-Кепри, в боях у города Хмыс-Кала, Кизил-Ахмет, Даракин-Кей, при взятии города Муша и Битлиса, участвуя в ночном штурме последнего, в боях под Чилик-Селеви, Огнот и Казиком, где был ранен в живот и руку.

Два боя сам Н.Г. Бабиёв изобразил в стихах. Которые пелись песенниками его лихой 3-й сотни.

Атака под Эсмаром (25 августа 1915 г.)

Двадцать пятое апреля
Будет помнить курд всегда,
Когда лихая третья сотня
Понеслася на врага.
Каграман с своим алаем
И Абдул Меджиц был с ним -
Со значками, с Бунчуками
Собралися под Тундин.
Наших было с полусотню,
А у них было сот пять;
Но героев третьей сотни
Этим их не запугать.

Подобравшись незаметно
К ним шагов на двадцать пять.
Шашки вон - буйным вихрем
На врага орлы летят!
С гиком врезались мы в гущу
Озадаченных врагов
И рубя их, как капусту,
Не щадили их голов.
Разглядели что нас мало,
И пошли назад тогда
На пути их удивило
Много рубленных своих
От Эсмара же неслись
Звуки песен боевых...
Буйным вихрем налетела
Третья сотня на врага,
Шапки белые мелькали.
Глядь...- и нет уже следа

Атака под сел. Кара-Капри. (11 января 1916 г.)

То не соколы крылаты
Вылетали из-за туч,
Третьей сотни казачата
Понеслися из-за круч.
Шапки белые мелькали,
Шашек острых виден блеск;
Кони хорошие сказали,
Под собой взрывая снег. Из селенья Кара-Кепри
Пулеметы говорят...
Пули смертные несутся,
Но лабинцам не вредят.
Нам дорогу преградила
Крутобрежная река -

Лед кругом, вода в середине,
И крутые берега.
Кони быстро подобрались,
Подтянулись повода.
Миг и сотня очутилась
На другом краю села.
Быстро спешившись у рощи.
Обстреляли мы врага.
Коноводы на карьере
Закидали повода.
Пулей хлопцы очутились
На спине лихих коней,
Шапки белые неслись
Между вражеских цепей.
Солнце спряталось за горы,
И поля закрыл покров...
Третья сотня возвращалась,
Потеряв своих орлов.

Вот описание со слов очевидцев этих двух боев:

В июле 1915 года шли бои за овладение г. Копом, на который с фронта наступало четыре пластунских батальона и стрелковый полк. На пятый день безуспешных атак пехоты подьесаул Бабиёв, будучи командиром 3-й сотни Лабинского полка, находясь на правом фланге нашей позиции, ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ подает команду: «Коноводы» и «Садись», бросается во главе дивизиона (1-я, 3-я, 5-я сотни) в атаку на турецкую пехоту, сидящую в окопах. И забирает две с половиной роты противника в плен, а около 2-х батальонов турок спасаются к своим резервам.

11 января 1916 года 3-я сотня 1-го Лабинского полка под командою подъесаула Бабиева движется, вместе с приданным ей 1-м взводом 1-й сотни в авангарде. Обнаружив, что село Капри-Кей, занятое турками, является их правым флангом, посылает взвод 1-й сотни в обход, а сам с 3-й сотней, имевшей в то время до 40 шашек, бросается в Ефрат, замерзший у берегов и тем осложняющий переправу, переплывает его и атакует турецкие окопы. Но встреченный сильным ружейным и пулеметным огнем, принужден отойти за мельницу в 200 шагах от села, потеряв двух казаков убитыми и несколько ранеными.

Минут через десять он снова атакует. Стремительную атаку 3-й сотни поддерживает взвод 1-й сотни. Пример бесстрашного командира увлекает казаков. Турки не выдерживают и сдаются в составе целого батальона во главе с командиром.

За эту атаку он был награжден Орденом Св. Георгия 4-й степени.

Вот постановление Кавалерской Думы: «Подъесаул Бабиев Николай награждается орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что командуя 3-й сотней 1-го Лабинского полка ККВ, находясь во главе обходной колонны генерал-майора Певнева, 11 января 1916 года, по собственному почину, перейдя в конную атаку, врубился в правофланговые части турок, изрубив ближайшую роту, заставил целый батальон турок, во главе с командиром, положить оружие. Атака эта имела решающее значение на исход боя у Кара-Кепри, и турки в большом беспорядке отступили на позиции у Хныса».

Последняя атака во главе 3-й сотни Лабинского полка была 14 июня 1916 года под с. Кизин, где Николай Гаврилович был тяжело ранен в живот и эвакуирован. Приняв сотню молодым хорунжим, он воспитал ее так, что она выделялась не только среди других сотен полка, но была известна среди других полков дивизии и других частей, соприкасавшихся с лабинцами, под именем «Бабиевской». Он имел огромное влияние на казаков, и за ним они шли безоговорочно, что называется в огонь и в воду.

Казаки старались во всем подражать своему любимому командиру, как в лихости, так и в посадке на коне, в одежде и т. д. В своей третьей сотне он завел белые папахи, алые штаны и чуйки вместо сапог. Скоро весь полк оделся так же. В бою Бабиев всегда стремился действовать в конном строю, и это было по душе казакам. В походе и на отдыхе — песни и танцы под зурну. Бубен и тарелки... И тут, как и в бою, он первый — он и запеваля, и зурнач, и первый в лезгинке.

Вот как описывает свою встречу с ним на фронте, тогда еще сотником Бабиевым, полковник Елисеев:

«Дивизион кавказского полка находился в селении Челканы, в непосредственной близости Клыч-Гядукского перевала, занятого турецкой пехотой. Было приказано соблюдать тишину, и турки нас держали в напряженном состоянии. На смену нам должны были прийти лабинцы. И действительно пришли, но как! С песня-

ми с зурной и бубном приближались к селу, а впереди дивизиона — командир 3-й сотни сотник Бабиев, который, несмотря на мороз, был в одной черкеске и чуйках».

Как ценило Бабиева начальство, можно судить по его боевой аттестации:

«Боевая аттестация подъесаула Бабиева, 1-го Лабинского полка, командира 3-й сотни».

Подъесаул Бабиев - гордость полка. Беспримерно храбрый и лихой офицер. Отлично знаком с боевыми действиями всех родов оружия. Хорошо изучил противника. В боевой обстановке быстро разбирается и никогда не теряется. Наблюдательный, находчивый. В бою может работать вполне самостоятельно. Вверенная ему сотня боготворит его. В полковой среде пользуется общей любовью... Командир 1-го Лабинского полка полковник Носков. 3 августа 1916 года».

К моменту ранения Бабиев имел все боевые награды, которые мог получить обер-офицер. Произведенный последовательно в есаулы (за лихую атаку под Даранином), в войсковые старшины, он, оправившись от ранения, принимает вне очереди, как выдающийся 6 октября 1917 года 1-й Черноморский полковника Бурсака 2-го полк. Ему тогда шел 30-й год. Молодой командир весь отдался полку, и только благодаря его влиянию, черноморцы вернулись на Кубань в таком блестящем виде, совсем не тронутыми тлетворным влиянием революции.

10 января 1918 года 1-й Черноморский полк прибыл в город Екатеринодар и принял деятельное участие в подавлении большевизма. Главную задачу полка было разоружение эшелона 39-й пехотной дивизии, что с успехом и исполнялось до тех пор, пока распропагандированные пластуны не вступились за солдат 39-й дивизии, причем в столкновении с последними войсковой старшина Бабиев был ранен в плечо, но остался в строю. Постепенно настроение частей, возвращавшихся с фронта, и особенно случай с пластунами повлияли на дальнейшее настроение черноморцев, и полк был распущен по домам. Штандарт и пулеметы на вьючных курдских серых лошадях были переданы во вновь сформированное военное училище на сохранение. (Штандарт 1-го Черноморского полка во время 1-го Кубанского похода сохранял на себе офицер полка войсковой старшина Краснюк).

В 1-й Кубанский поход войсковой старшина Бабиев выступил со своими офицерами и несколькими казаками в составе конного дивизиона полковника Кузнецова (начальника Кубанского военного училища). После боя у аула Шенжий большая часть конницы Кубанского отряда была отрезана красными от главных сил и принуждена была действовать самостоятельно.

В бою 14 марта 1918 года у аула Божьи воды Бабиев был ранен в ногу, но остался в строю. В бою у перевала Дубы он был ранен в плечо. В бою у хутора Рожен 19 марта, он ранен в кисть правой руки с раздроблением костей и взят в плен большевиками, причем, когда его везли в подводе, красный солдат нанес

ему несколько штыковых ударов в спину, к счастью, оказавшихся неопасными.

Его, как и других офицеров, взятых в плен, красные заключили в Майкопскую тюрьму. Откуда Бабиев со временем бежал и присоединился к частям генерала Покровского.

Будучи назначенным командиром Корниловского конного полка Кубанского казачьего войска, 13 октября 1918 года Бабиев прибывает в станицу Урупскую и принимает полк. В тот же день он водил полк в конную атаку и был ранен, но остался в строю.

С этого дня начался его боевой период славы уже на посту старшего начальника. Сплошные конные атаки и громадные успехи с трофеями...

Корниловский конный полк входил в состав 1-й конной дивизии Кубанского Войска, начальником которой был генерал Врангель, а командирами бригад полковники Науменко и Топорков. Полки первой Конной дивизии творили чудеса храбрости.

В боях под Урупской, у хут. Станковых, Коноково, Успенского лихими действиями 1-й Конной дивизии красные были разгромлены, что повлияло решающим образом на очищении всей Кубани. В дальнейшем идут жестокие бои в Ставропольской губернии, и там тогда еще полковник Бабиев со своими корниловцами творит чудеса храбрости под Ставрополем, Петровским, Казлугаком, Овощами и Дивным.

В январе 1919 года Бабиев уже генерал-майор и начальник 3-й Кубанской дивизии (ему тогда было 32 года).

Генерал Бабиев простился со своими корниловцами следующим приказом:

«Приказ Корниловскому конному полку ККВ

31 января 1919 года

Родные орлы-корниловцы! Волею высшего командования я назначен начальником дивизии и должен оставить ряды доблестного родного полка.

Четыре месяца тяжелой боевой работы на славу и могущества горячо любимого казачества, за погранное и поруганное счастье и честь родной Кубани и России, пролитая не раз с честью и гордостью кровь среди вас, удалцы, все это глубоко и сильно сроднило меня с полком. Покидать доблестные ряды которого для меня крайне тяжело.

Время моего пребывания с вами, герои, будет навсегда светлым праздником моей жизни. Начиная от лихой атаки на берегах Урупа, положившей начало разгрома армии предателей, вы корниловцы, тешили Родину своими лихими, могучими, которыми мировая конница может гордиться, всеокрушающими ударами. Урупская, Коноково, Сенгилеевская, Ставрополь, Дубовка, Тугулук, Спицевка и много других мест видели и будут помнить сверкающие шашки и стройные ряды атакующих корниловцев.

Помните, братья, тысячам пленных и множеству добычи вы обязаны своему настоящему и единственному оружию — твердому сердцу, коню и остро отточенной шашке. Помните, что победа конника — только в атаке на коне и этим, родные,

добывайте свободу нашему казачеству и Родине.

Уходя от вас, родные герои, я оставляю в полку все свои лучшие чувства и сердце корниловца. Прощаясь с вами, от души желаю вам, дорогие братья, новых и славных боевых успехов, здоровья, счастья и скорейшего возвращения на родные земли кубанцев, в уют семьи и тишину мирных станиц.

От лица кубанца, горячо любящего наше родное истерзанное казачество и Россию, благодарю героев гг. офицеров и казаков-корниловцев за самоотверженную лихую работу во славу и честь Родины, казачества и полка...»

К 3-й казачьей дивизии были приданы несколько пластунских батальонов. Переправившись через Маныч, отряд молодого генерала очищает села Кормовое, Крестовое и Ремонтное, но под давлением превосходящих сил противника отряду пришлось вернуться в район селения Дивного. В апреле опять очищают от красных все названные села. И отряд выходит на станцию Зимовники.

Заслуживает внимания бой под ст. Грабевской, и, за неимением фуража, лошадей пустили на подножный корм. Местность ровная, с хорошим кругозором, и поэтому охранение выставлено на близкое расстояние. Неожиданно со стороны Великокняжеской появляется большая конная масса, которая движется по направлению Грабевской. Ввиду того, что под Великокняжеской были наши (генералы Улагай и Покровский), то получив донесение о появлении этой конницы, штаб дивизии решил, что это наши части, но все же выслал разъезд, который быстро вернулся, донеся, что это красные. Времени для изготовления к бою не было, но начальник дивизии не растерялся, и благодаря его энергичным распоряжениям и личному примеру, положение было спасено. Заняв в пешем строю крайние дома, дивизия подпустила красных на близкое расстояние, и тогда был открыт убийственный огонь, которого красные не выдержали и откатились. Наспех посаженные на коней две сотни, преследуя красных, отбили много лошадей и оружия. От ст. Зимовники вдоль и правее царицынской железной дороги дивизия блестяще выполнила поставленные ей боевые задачи, за что генерал-майор Бабиев был произведен в генерал-лейтенанты (перегнав в чинах своего отца, который остался в чине генерал-майора). В бою под Сарептой он был ранен осколком гранаты в голову и принужден был эвакуироваться, и не смог участвовать во взятии Царицына. Зато, после выздоровления, в районе станции Котлубань, он снова водит свою дивизию на красные полчища, стремящиеся освободить Царицын. Иногда бывало до трех конных атак в день, причем каждый раз брались в плен по 2-3 тысячи пехоты красных, пулеметы и батареи.

После разгрома красных на Котлубанском направлении генерал Бабиев с дивизией перебрасывается от Сарепы на Черный Яр, где принимает командование отрядом в составе 3-й Кубанской дивизии и Астраханской конной дивизии, Пластун-

ской бригады под командованием генерала Ходкевича, двух стрелковых полков Добровольческой армии, двух дивизионов артиллерии с придачею 2-х дальнобойных пушек.

Красные, занимавшие позицию от Старицкого до соленого займища, после упорных боев были разбиты.

Далее, в связи с общим отступлением, генерал Бабиев ведет свою дивизию через Ставрополь, Барсуковскую, Лабинскую, Беломечетенскую на Черноморское побережье.

По настоянию тогдашнего войскового атамана генерала Букретова. Генерал Бабиев вместе с генералами Улагаем, Науменко, Шкуро и Муравьевым отзывается с Черноморского побережья в распоряжение генерала Врангеля в Крым.

В Крыму генерал Бабиев назначается начальником 1-й Кубанской дивизии, сформированной из переброшенных отдельных сотен, групп и одиночек с Черноморского побережья, а также выздоровевших после ранений и тифа, которые еще раньше были эвакуированы в Крым. В Кубанский десант генерал Бабиев повел свою 1-ю Кубанскую дивизию, с которой он вписал в историю Кубани новые страницы славы...

Вот описание одного боевого эпизода из Кубанского десанта, из уст очевидца полковника Головки:

«После разгрома ночью красных в районе Роговской и Новоджерелиевской станиц, на следующий день 5-го августа, ген. Бабиев едет с пехотной колонной. В 5 часов дивизия выступает для выполнения поставленной задачи, генерал Преображенский берет направление между Брюховецкой и Тимашевской. Не доходя двух верст до железной дороги от разъезда, высланного на Брюховецкую, получается донесение, что со стороны последней в направлении на Роговскую движутся густые цепи противника. Это уже намечается удар нам в тыл. Донесение проверяется. Верно - полк пехоты численностью до 3000 штыков развернулся для наступления. Что делать? Выполнять ли первую задачу — взятие Тимошевки или сворачивать и бить противника во фланг? Решено осуществить последнее. Первая атака показала, что противник довольно серьезный и требует к себе должного внимания. Хотя мы и взяли две цепи противника — до 1000 человек и около 10 пулеметов, но понесли довольно значительные потери, особенно в конском составе. Подошедшие резервы красных продолжали оказывать нам упорное сопротивление. С нами дрался 3-й полк Приуральской бригады, сформированный из солдат, бывших в армии адмирала Калчака. Мы готовились к повторной атаке.

К этому времени, привлеченный боем, к нам прискакал из-под Тимошевской генерал Бабиев. Один, с ездовым на своей тройке мчался по степи к Брюховецкой и по дороге наткнулся на неприятельский разъезд... Красные устремились поймать его. Убита и падает одна пристяжная... Красный разъезд приближается. Бабиев, отстреливаясь, обрезал построения и, бросив экипаж, уходит от красных и вовремя поспевает к повторной атаке.

Генерал не любил долго расспрашивать о противнике, а только узнавал, где он. Как сейчас вижу его на серой кровной кобылице. В черной «бекирке», с неизменной буркой и алым башлыком в тороках.

Ординарцы наготове — знают, что генерал сейчас сам поведет в атаку... И действительно, предводительствуемые самим Бабиевым все четыре полка: уманцы, карниловцы, лабинцы и линейцы пошли в атаку на стойкую красную пехоту... Немного дольше других продержалась учебная рота, но, загнанная в высокий бурьян, потеряла сопротивление и она, и все сдались.

Атака закончилась, нужно приводить в порядок части, ибо все поле усеяно пленными и всадниками. А генерал Бабиев уже мчится в станицу. Неудобно отстаивать, так как с ним несколько ординарцев. Трудно поспевать за генеральской кровной, но все же скачу следом, передав полкам через ординарцев — собраться у железнодорожной насыпи.

Вдруг фигура генерала скрылась за виадуком. Не понимаю, зачем он так рискует собой? Недоумение скоро разъяснилось: генерал атаковал с несколькими ординарцами штаб 1-й кавалерийской дивизии, прибывший с поездом из Тимошевки и убегающий в станицу. Конечно, убежать не удалось. Бой окончен. В наши руки попало около 2000 пленных, 4 орудия, масса пулеметов и других военных трофеев...

За доблесть, проявленную генералом Бабиевым во время десанта на Кубань, главнокомандующий генерал Врангель лично награждает последнего — в присутствии иностранных представителей — орденом Св. Николая Чудотворца.

Вот приказ № 3620 от 10/23/ сентября 1920 года.

«Награждаю начальника 1-й Кубанской дивизии генерал — лейтенанта Бабиева Николая орденом Св. Николая Чудотворца 2-й степени за неустанную его боевую работу, беззаветную храбрость, личное мужество и самопожертвование, проявленные в непрерывных боях на Кубани с превосходными силами противника в течении более трех недель. Всегда лично находясь во всех угрожаемых местах, под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, он неоднократно бросается в атаку впереди своих войск, ведя их неизменно к победам. Главнокомандующий генерал Врангель».

Вернувшись после десанта из Крыма, генерал Бабиев снова ведет во главе своей дивизии успешные бои в Таврии. Переправившись через Днепр и возглавив конную группу в составе 1-й Кубанской, 1-й Кавалерийской дивизий и Терско-Астраханской бригады, он расчищает путь для пехоты, которая вела упорные бои у Каховки... Но неожиданно Польша заключила мир с красными. И все освободившиеся войска были брошены с Польского фронта на «Белый» Крым. 1-я Конная армия Буденного обрушилась на группу Бабиева, который 30 сентября ведет свой последний бой с превосходными силами противника у села Шолохово.

Бой шел весь день, и к вечеру конная группа была почти окружена красными. Кубанская дивизия стояла в резерве.